

— Ты уверен? — Он поправил причёску перед экраном смартфона, следя за тем, чтобы каждый волосок лежал безупречно. — Как там дела у моего племянника?

Дежурный врач поправил очки:

— Всё по-старому. Как только видит женщину, у него случается приступ.

Взгляд Ли Мутяня на мгновение потемнел, но тут же сменился привычной вежливой улыбкой:

— Благодарю за ваш нелегкий труд.

Стоило ему открыть дверь в 302-ю палату, как в нос ударил резкий запах лекарств. Ли Цюнь сжался в углу койки. Его некогда крепкое тело теперь выглядело пугающе истощенным, а камуфляжная форма висела мешком. Глаза парня были налиты кровью, и он нервно грыз ногти.

— А-Цюнь, дядя пришел навестить тебя, — Ли Мутянь смягчил голос и поставил корзину с фруктами на тумбочку.

Ли Цюнь резко вскинул голову и, увидев дядю, задрожал всем телом:

— Дя-дя... я больше не буду... правда, я больше не посмею...

— Глупыш, — Ли Мутянь с жалостью прижал ладони к его дрожащим плечам, — расскажи дяде, что именно тогда произошло?

Зрачки Ли Цюня сузились, ногти впились в ладони:

— Демон! Это был демон! Она... она не человек...

Его голос сорвался на визг:

— Я виноват! Не надо было к ней прикасаться! Оставьте меня в покое!

На пронзительные крики прибежала медсестра. Ли Мутянь вышел из палаты с помрачневшим лицом, сжимая кулаки так, что суставы хрустели.

— Дрянная девка... — процедил он сквозь зубы, глядя на бушующий за окном ливень. — Какая-то распутная студентка посмела так изувечить моего племянника...

Дождевые капли извивались на стекле, словно полчища уродливых насекомых. Ли Мутянь достал телефон и открыл сообщение от Чжан Ли: ее выпустили под залог. Уголки его губ дернулись в предвкушении.

— Это только начало, — он поправил галстук, глядя на свое отражение в стекле палаты — вид у него был по-прежнему безупречный. — Дядя обязательно отомстит за тебя.

Когда в коридоре снова раздался стук кожаных туфель, Ли Мутянь подумал, что это врач идет на обход. Но тут из-за спины донесся холодный голос:

— У директора Ли отличный вкус.

Чэнь Сюань стоял в дверях палаты; черный костюм резко контрастировал с бледными стенами. За его спиной замерли двое телохранителей, наглухо перекрыв и без того узкий коридор.

— Вы кто? — Ли Мутянь просиял и поспешно растянул губы в подобострастной улыбке. Тот, кто мог позволить себе такие манеры в психиатрической лечебнице, явно был человеком не из простых.

— Чэнь Сюань, специальный помощник президента корпорации Се.

Сердце Ли Мутяня пропустило удар. Корпорация Се! Тот самый восходящий бизнес-гигант! Он машинально пригладил прическу, голос предательски дрогнул от возбуждения:

— Раз уж помощник Чэнь лично пожаловал ко мне, неужели господин Се...

— У господина Се есть для вас сообщение, — Чэнь Сюань прервал его мечты и сделал приглашающий жест. — Отойдем, поговорим.

В зоне отдыха в конце коридора было пусто. Ли Мутянь уже успел перебрать десятки вариантов — может, Се Шутяо видела его на какой-то научной конференции? Или ее заинтересовал проект реформы хозяйственного отдела, который он курировал? В свои тридцать восемь лет он уже занимал пост директора хозяйственного отдела университета Линчуань и считался многообещающим специалистом...

— Директор Ли, — голос Чэнь Сюаня вернул его в реальность, — прошу вас до завтрашнего дня подать заявление об увольнении.

— Что? — улыбка на лице Ли Мутяня застыла.

— Прямая цитата господина Се, — Чэнь Сюань протянул конверт. — Если вы уйдете добровольно, эти фотографии не попадут в дисциплинарный комитет.

Дрожащими руками Ли Мутянь открыл конверт. Внутри были снимки его встреч с любовницей, доказательства хищения государственных средств и документы, подтверждающие, что его племянник Ли Цюнь, пользуясь статусом инструктора по военной подготовке, домогался студенток. Лицо Ли Мутяня сменило цвет с красного на белый, а затем на пепельно-серый:

— Помощник Чэнь, не возникло ли какого-то недопонимания? Я могу объяснить...

— Вы перешли дорогу не тем людям, — Чэнь Сюань сбросил официальную маску и, наклонившись к самому уху Ли Мутяня, прошептал: — Госпожа Вэнь, которую домогался ваш племянник, находится под личной опекой господина Се.

Эти слова ударили по Ли Мутяню, словно тяжелый молот. Теперь он наконец понял, почему племянник внезапно сошел с ума и почему его собственные хитроумные планы мести вызвали такой сокрушительный ответ корпорации Се.

...

На следующее утро заявление об увольнении Ли Мутяня уже лежало на столе ректора. Почерк был до того ровным и сухим, словно каждой буквой автор пытался сохранить остатки своего достоинства. Ректор поправил очки, глядя на когда-то уверенного в себе директора, который теперь выглядел таким жалким и растерянным.

— Вы это... — ректор замялся.

— Личные причины, — голос Ли Мутяня звучал сухо, как трущаяся наждачная бумага. — Благодарю за доверие, оказанное мне за эти годы.

Когда он вышел из административного корпуса, раннее осеннее солнце больно резануло по глазам. Телефон вибрировал без остановки, но он механически удалял каждое сообщение, пока не увидел ультиматум от корпорации Се:

«Справка о пожертвовании получена. Господин Се сказал, что вы можете быть свободны».

Ли Мутянь сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев. Две из трех принадлежавших ему квартир уже были проданы, чтобы собрать сумму, которую Се Шутяо назвала «пожертвованием во искупление вины».

...

На верхнем этаже офиса корпорации Се, Се Шутяо стояла у панорамного окна, вертя в руках флешку. Чэнь Сюань докладывал за ее спиной:

— Ли Мутянь уже на борту самолета. Его новая должность — секретарь в небольшом уезде провинции Юнь.

— Хорошо, — негромко отозвалась Се Шутяо, очерчивая пальцем круг на стекле. — Сколько он пожертвовал?

— Двадцать миллионов. Это все доступные ему оборотные средства.

Се Шутяо усмехнулась и бросила флешку Чэнь Сюаню:

— Через два месяца отправьте это в дисциплинарный комитет провинции Юнь. Используйте анонимную курьерскую службу.

На флешке была полная цепочка доказательств коррупции Ли Мутяня за все эти годы — этого хватило бы, чтобы он сгнил в тюрьме до конца жизни. Но сейчас было рано захлопывать ловушку — она хотела дать ему пожить в страхе на новой должности несколько месяцев. Пусть он решит, что буря миновала, и вернется к старым привычкам, а тогда она нанесет решающий удар.

Тем временем в самолете, летевшем в провинцию Юнь, Ли Мутянь не отрывал взгляда от облаков за иллюминатором. Когда стюардесса предложила напитки, он рефлекторно вздрогнул, словно стакан апельсинового сока был ядом.

— Сэр, с вами все в порядке? — участливо спросила девушка.

Ли Мутянь покачал головой, сжимая в кармане приказ о назначении, и вспомнил себя десять лет назад. Тогда он был молодым, полным сил преподавателем, еще не знавшим грязных игр. Внезапно самолет попал в зону турбулентности, и он ударился лбом о спинку переднего кресла. Боль напомнила ему последний крик племянника перед тем, как тот сошел с ума: «Она пришла —!»

Холодная капля пота скатилась по виску. Ли Мутянь наконец понял: некоторые ошибки, однажды совершенные, не оставляют пути назад.

А Вэнь Дай, находившаяся в эпицентре бури, даже не догадывалась об этом. Она была словно травинка, укрытая в самом центре тайфуна: внешние угрозы и бушующие кризисы разбивались о невидимый барьер. Она продолжала расправлять свои листья в собственном тихом мире, расти чисто и безмятежно. Впрочем, это не означало, что она была лишена способности противостоять шторму.

...

Время пролетело быстро, наступила пятница. Солнечные лучи пробивались сквозь стеклянный купол бассейна, окрашивая воду в лазурный цвет. Вэнь Дай стояла у входа — у нее не было купальника, поэтому она планировала купить его в местном магазине. После недавнего нападения школа выплатила ей три тысячи в качестве компенсации за моральный ущерб, так что сейчас она чувствовала себя довольно обеспеченной. На ней была простая белая футболка и джинсовые шорты, подчеркивающие ее юность и свежесть.

— Помощь нужна, милочка? — приветливо окликнула ее женщина из магазина для плавания.

Вэнь Дай подошла к прилавку, где висело множество купальников. Ее взгляд задержался на темно-синей слитной модели: фасон был консервативным, но крой — лаконичным, как раз для новичка.

— Сколько стоит?

— Сто, но сейчас начало семестра, скидка двадцать процентов, — женщина достала купальник.
— Раздевалки там, можешь примерить.

Свет в раздевалке был слишком ярким. Вэнь Дай осторожно надела купальник и посмотрела в зеркало — она казалась себе одновременно чужой и знакомой. Темно-синий цвет подчеркивал ее фарфоровую кожу, а крой идеально обрисовывал изгиб талии. Отлично.

Вэнь Дай собралась выйти, чтобы расплатиться, но, только приоткрыв занавеску, наткнулась на живую «стену».

— Ой, простите... — она машинально отступила на полшага и замерла, подняв голову.

Прямо перед ней стояла Цзян Сяньюй. Расстояние было настолько близким, что Вэнь Дай почувствовала легкий запах хлорки. Как профессиональная пловчиха, Цзян Сяньюй выглядела в облегающем купальнике безупречно: плавные линии плеч, подтянутый пресс, кожа цвета загара, отливающая здоровым блеском в холодном свете раздевалки. Капля воды скатилась по ключице, оставив блестящий след на груди.

— Пришла, значит, — голос Цзян Сяньюй был чуть ниже обычного, но темно-фиолетовые глаза ярко сияли.

Взгляд Вэнь Дай непроизвольно скользнул по изгибам ее тела, задержавшись на крепких стройных бедрах. Ей вдруг показалось, что в раздевалке слишком сильно работает кондиционер — иначе почему у нее так горят щеки?

— Д-да... — она растерянно кивнула.

Цзян Сяньюй тоже смотрела на нее. Темно-синий купальник делал кожу девушки похожей на свежавывающий снег, а талия была такой тонкой, что казалось, ее можно обхватить одной рукой. В густом влажном воздухе она заметила маленькую красную родинку на шее Вэнь Дай, похожую на лепесток сливы на снегу. В тот момент, когда эта картина наложилась на ее вчерашний сон, Цзян Сяньюй ощутила головокружение.

— Старшая сестра? Ты в порядке? — Вэнь Дай внезапно приблизилась, и ее окутал аромат жасмина.

Цзян Сяньюй резко отступила, и в носу внезапно запекло. Она провела пальцем по лицу — на

подушечке осталась яркая кровь.

— У тебя носом пошла кровь! — воскликнула Вэнь Дай.

В раздевалке началась суматоха. Вэнь Дай в панике вытягивала салфетки, Цзян Сяньйой сидела на скамье, опустив голову, но кровь не останавливалась, капая на белую плитку и расцветая алыми пятнами.

— Может, это от перегрева? — обеспокоенно спросила Вэнь Дай, неосознанно положив руку на затылок Цзян Сяньйой.

От этого холодного прикосновения Цзян Сяньйой замерла.

— Все нормально... — пробормотала она, не смея смотреть вниз. Когда Вэнь Дай наклонилась, вырез купальника открыл вид, от которого кровь у Цзян Сяньйой закипела еще сильнее.

Работница магазина, услышав шум, подошла и, увидев эту сцену, понимающе улыбнулась:

— Молодость, горячая кровь.

Она протянула Цзян Сяньйой влажные салфетки:

— Правильно, так и держи голову опущенной.

Только сейчас Вэнь Дай осознала, насколько двусмысленно они выглядели — она почти стояла на коленях между ног Цзян Сяньйой, а ее ладонь лежала на обнаженном плече девушки. Она отдернула руку, словно от удара током, но услышала, как Цзян Сяньйой тихо вскрикнула.

— Я сделала больно? — виновато спросила Вэнь Дай.

Цзян Сяньйой покачала головой, кровь наконец остановилась. Она смотрела на пятна на полотенце, а кончики ее ушей покраснели так, будто вот-вот пойдет кровь:

— Все в порядке, просто воздух слишком сухой.

Разобравшись с этим, они вышли из раздевалки. Вэнь Дай уже собиралась отсканировать код, чтобы оплатить купальник, но женщина за прилавком махнула рукой:

— Та высокая девушка уже все оплатила.

Вэнь Дай удивленно посмотрела на Цзян Сяньйой:

— Как же так... Старшая сестра, я обязательно должна перевести тебе деньги.

Цзян Сяньйуй склонила голову набок:

— Мы что, чужие друг другу?

— Но я не могу принимать подарки просто так, — настаивала Вэнь Дай, уже открывая приложение на телефоне.

Цзян Сяньйуй внезапно наклонилась, и ее голос коснулся уха Вэнь Дай:

— Тогда пригласи меня как-нибудь на ужин, договорились?

Расстояние было таким, что можно было пересчитать ресницы. Вэнь Дай посмотрела на пятнышко крови, которое Цзян Сяньйуй не успела стереть с переносицы, и, словно под гипнозом, кивнула:

— Хорошо.

Она торжественно записала в заметках телефона: «Пригласить старшую сестру Цзян на ужин».

— Всем собраться!

Свисток действующего президента клуба Го Юнчуаня прервал их разговор. Это был жизнерадостный второкурсник с бронзовой кожей, с которой все еще стекала вода:

— Добро пожаловать на первую активность клуба! А теперь попрошу нашего бывшего президента, спортсменку второго разряда Цзян Сяньйуй, сказать пару слов!

— Мне нечего особо подчеркивать, но в плавании важно помнить о трех вещах, — Цзян Сяньйуй подняла три пальца. — Безопасность прежде всего, соизмеряйте свои силы и получайте удовольствие.

После короткого вступления Го Юнчуань провел несколько игр на знакомство.

— А теперь — старые наставляют новых! — снова свистнул он. — Правило клуба: парни с парнями, девушки с девушками. Если старых членов не хватает, берем по двое или трое.

Вэнь Дай без колебаний выбрала Цзян Сяньйуй — из всех присутствующих она знала ее лучше всех. Вода в глубокой части бассейна была прозрачнее, солнечные лучи пробивались сквозь толщу, создавая на телах танцующие блики. Стиль обучения Цзян Сяньйуй был таким же решительным и четким, как она сама, но каждый раз, когда Вэнь Дай ошибалась, ее исправления были невероятно нежными.

— Подними локти чуть выше, — Цзян Сяньйуй обняла Вэнь Дай со спины, мягко подхватив ее за

локти. — Да, вот так...

Вэнь Дай чувствовала тепло ее тела сквозь толщу воды, и ее сердцебиение сбилось с ритма. Отвлечшись, она начала погружаться. В панике она схватилась за ближайшую опору и, придя в себя, поняла, что обвила Цзян Сяньюй, словно осьминог. Их тела плотно прижались друг к другу, ткань купальников создавала странное ощущение жара.

— Младшая сестра... — голос Цзян Сяньюй охрип. — Будь осторожнее.

Вэнь Дай попыталась отстраниться, но от резкого движения снова потеряла равновесие. Цзян Сяньюй ловко перехватила ее за запястья и, развернувшись, прижала к бортику.

Плеск — и среди брызг воды их носы соприкоснулись. Спина Вэнь Дай ощущала холод кафеля, а перед ней был раскаленный жар тела Цзян Сяньюй. Контраст заставил ее вздрогнуть.

— Дыши, — вдруг сказала Цзян Сяньюй.

— А?

— Ты слишком долго задерживаешь дыхание, — усмехнулась она. — Самая частая ошибка новичков.

Вэнь Дай только сейчас поняла, что все это время не дышала, и начала жадно хватать воздух. Капли воды на ее ресницах превращали улыбающиеся глаза Цзян Сяньюй в сияющее звездное небо.

— А теперь практика плавучести, — Цзян Сяньюй отступила на шаг и протянула руки. — Доверишься мне?

Вэнь Дай без колебаний кивнула и, расслабившись, отклонилась назад. Руки Цзян Сяньюй уверенно подхватили ее за поясницу, а другая ладонь мягко легла на живот:

— Расслабься, представь, что ты — лист на воде...

В этой позе Вэнь Дай лежала в объятиях Цзян Сяньюй. Сквозь колеблющуюся воду она видела, как солнце играет в волосах старшей сестры, будто рассыпали горсть золотой пыли.

— Старшая сестра, — вдруг спросила Вэнь Дай, — почему ты выбрала плавание?

Цзян Сяньюй на секунду замерла.

— Потому что... — ее голос прозвучал тихо, как вздох, — моя мать утонула.

У Вэнь Дай екнуло сердце. За этой фразой скрывалось слишком много боли, но она не стала расспрашивать, а лишь нежно сжала запястье Цзян Сяньюй.

...

Как и говорила Цзян Сяньюй в сообщении, все мероприятие заняло не более двух часов. После окончания Вэнь Дай переоделась в обычную одежду и попрощалась:

— Старшая сестра, я пойду, а как выберу время — обязательно приглашу тебя на обед!

Цзян Сяньюй кивнула, глядя ей вслед. Как только Вэнь Дай скрылась из виду, она наконец позволила себе расслабиться, хотя сердце продолжало бешено колотиться. Ей не следовало приходить. Потому что после одной встречи хочется второй, третьей, четвертой... тысячи раз.

Цзян Сяньюй опустила взгляд, в ее улыбке сквозила горечь. Похоже, в ближайшие дни ей не видать спокойного сна.

...

Вы спросите, почему Вэнь Дай не пригласила Цзян Сяньюй на ужин сразу же после бассейна?

Потому что... Юнь Лосинь сегодня утром совершенно неожиданно вспомнила про красную нить, которую отдала ей тогда, и прислала сообщение.

Юнь Лосинь: Вэнь Дай, как я помню, ты еще не пригласила меня на обед?

Счастливый призыватель: Ой, совсем забыла... Давай сегодня вечером, в пять тридцать у бассейна.

И вот, едва выйдя из бассейна, Вэнь Дай столкнулась с Юнь Лосинь, чья одежда выглядела крайне необычно. Она была одета в черное традиционное платье с длинными полами, по подолу которого расплывались серебристо-серые облачные узоры, напоминавшие тушь на рисовой бумаге. На воротнике красовалась брошь с изображением таоте, покрытая древней зеленой патиной. На ногах — широкие шаровары с вышитыми золотыми нитями символами из Книги Перемен, а на черных тканевых туфлях с толстой подошвой звенели маленькие медные колокольчики.

На поясе из коричневой замши висели медные монеты пяти императоров и кулон в форме меча из персикового дерева. Вокруг шеи — несколько слоев красных нитей с амулетами, которые гармонировали с сандаловыми четками на запястье. Если бы не ее ослепительно-прекрасное лицо, окружающие могли бы решить, что в университет пробрался какой-то бродячий

шарлатан.

Вэнь Дай почувствовала, что у нее начинается фобия на «модников».

...

Еще утром Вэнь Дай забронировала столик в «Хайдилау» — там была скидка для студентов, так что на двоих выходило около ста двадцати юаней, как раз та сумма, которую она могла потратить.

У входа в ресторан посетители то и дело оборачивались: в теплом желтом свете ламп наряд Юнь Лосинь выглядел еще более мистически. Благодаря брони их быстро усадили за столик.

— Ты всегда... так одеваешься? — Вэнь Дай не удержалась, глядя, как на поясе у подруги покачивается деревянный меч.

Юнь Лосинь неспешно развязала верхний амулет из красной нити:

— Что, стыдно со мной показываться? — она даже не подняла глаз, а ее голос звучал как лед.

— Нет, нет! — Вэнь Дай поспешно замахала руками и случайно опрокинула чашку с приправами. Кунжутная паста брызнула на рукав Юнь Лосинь, оставив темное пятно на ткани.

Атмосфера мгновенно застыла.

— Прости...

Вэнь Дай поразилась своей неуклюжести — мелкие неприятности преследовали ее одна за другой.

— Кань — это вода, — Юнь Лосинь внезапно сложила пальцы в фигуру. — В твоей судьбе не хватает воды, сидишь спиной к северу, лицом к югу.

Она буквально перетащила Вэнь Дай с противоположной стороны на место справа от себя. Ее холодные пальцы коснулись открытой руки Вэнь Дай, вызвав дрожь.

Когда пришел официант, Юнь Лосинь, не глядя в меню, стала заказывать:

— Утиную кровь берите только ту, что была забита в час свиньи, а рубец — от быка, стоявшего в секторе Чжэнь...